

УДК (470.66):327.2

М.Ш. Баснукаев

Чеченская Республика и геополитика¹

Чеченский государственный университет; chgu@mail.ru

В статье говорится о взаимосвязи религии и политики в Чеченской Республике. В частности автором выделяются несколько религиозных факторов, оказывающих воздействие на политику в Чеченской Республике, в числе которых: конфессиональные организации, деятельность духовенства, исторические традиции взаимодействия религиозных институтов с чеченским обществом и другие.

Ключевые слова: *ислам, Чеченская Республика, мусульманское духовенство, государственная власть.*

The article discusses the relationship of religion and politics in the Chechen Republic. In particular the author highlights several religious factors affecting policy in the Chechen Republic, including religious organizations, the activity of the clergy, the historical traditions of interaction between religious institutions with the Chechen society and others.

Keywords: *Islam, the Chechen Republic, Moslem clergy, state power.*

Особенности взаимодействия политики и религии в условиях российского общества обусловлены рядом исторических и национальных обстоятельств. На протяжении веков действовали факторы, направленные то на усиление, то на ее отчуждение от общественно-политической жизни страны. В отдельный исторический период наблюдалось прямое вмешательство государства в дела религиозных организаций, подчинение ему последних. Специфична и ситуация в современной России, когда в силу определенных обстоятельств, будь то экономический кризис или общественно-политическая нестабильность, среди многих слоев населения получают распространение социальная апатия и недоверие ко всем властным структурам.

В постконфликтный период развития Чеченской Республики, в процессе, когда продолжается возрождение исламских и этнических обычаев и традиций народа, принципиально важным становится достижение национального единства, гражданского становления общества. И этому способствует ислам, который является интегрирующим фактором, ислам, который испытывает на себе тяжелое бремя различных непродуманных, порой дискриминационных социально-политических решений и экономических реформ, открытое насилие и политическое давление власти. Наверное, здесь можно говорить не только об исламе, но и о других религиях, но мы будем рассматривать именно ислам. Хотя Конституция России предполагает отделение религии от государства, в реальной жизни трудно это в полной мере реализовать. На мой взгляд, в Чечне существует даже негласный мораторий на действие этой статьи Конституции. Несмотря на разные предназначения, цели, сферы деятельности, религия и политика неизменно взаимосвязаны. Более того, нам кажется спорным, что у них разное предназначение – у религии и у политики, т. к. все же основная цель, в конце концов, здесь имеется в виду – создание такой общественно-экономической формации, которая отвечала бы чаяниям

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на Всероссийской научной конференции «Ислам в начале XXI века», 19–20 декабря 2013 года, прошедшей в г. Махачкале Республики Дагестан.

людей. Но вместе с тем мы можем говорить о том, что они тесно взаимосвязаны, переплетены.

Традиционные формы переплетения политики и религии, выявившиеся в истории России, можно рассмотреть на примере Чеченской Республики. Обозначим некоторые направления их взаимодействия, которые можно свести к следующим. Первое – воздействие религии на политику. Воздействие религии на политику неизменно ощущается прежде всего в том, что религия как определенная мировоззренческая система, включающая обязательно общественно-нравственные установки, влияет на умонастроения своих последователей, их жизненные устремления, социальное поведение, политические действия. Разумеется, воздействие это тем сильнее, чем глубже вера приверженцев данной религии – в данном случае ислама, – чем больше их готовность следовать ее нормам в повседневной жизни. В Чечне, где ислам является частью культуры чеченского общества, религия порой предопределяет политические действия нынешних властей в республике. Как известно, конец XX века в России был отмечен радикальными преобразованиями в системе политико-государственного устройства, модернизационным изменением в экономике, идеологии и культуре. Как отмечает К. Ханбабаев современное российское, в т. ч. и северокавказское, общество на протяжении последних лет находится в состоянии перехода, системной и структурной трансформации [1, с. 35]. Экономические и политические преобразования в стране и в связи с этим возникший системный кризис российского общества привели к трансформации духовных и религиозных ценностей и этнической общности. Отразились они и на состоянии ислама в России, который начиная с 80-х годов, претерпевал бурный подъем.

Возрождение ислама в России, в т. ч. в Чеченской Республике, представляло собой реакцию прежде всего на внутренние социально-политические изменения. Сам процесс возрождения российского ислама сопровождался как позитивными, так и негативными тенденциями. Ренессанс ислама в Чечне имел самые тяжелые последствия. Восстанавливались старые мечети, строились новые, создавались исламские школы и вузы, широко изучалась религиозная догматика, издавалась соответствующая литература, расширялись контакты мусульман с зарубежными представителями, с зарубежными братьями по вере, центрами арабо-мусульманской культуры. В Чеченской Республике наряду с этим возникали религиозно-политические партии и движения, преследовавшие радикальные цели вплоть до изменения политической системы, духовно-культурной идентичности российских мусульман путем насильственного внедрения нетрадиционных религиозно-политических и этнокультурных ценностей. Здесь не последнюю роль играли Международная исламская организация, зарегистрированная как в Москве, так и в других городах страны, финансово и идеологически поддерживавшая новые мусульманские религиозно-политические организации. В тот период многие эмиссары, которые особо не задерживались в Москве и в других регионах России, почему-то оказывались в Чеченской Республике. В конце концов, возникший на рубеже веков российско-чеченский конфликт, переросший в преступление против человечности, имел не только политическую подоплеку, но и межконфессиональный оттенок. Сепаратисты в Чечне в целях легитимизации своих действий постоянно прибегали – и сейчас прибегают – к религии, усугубляя тем самым межнациональную и межконфессиональную напряженность.

В начале XXI века требовалось переломить ситуацию: в чеченском обществе должна была сформироваться мировоззренческая система, которая утверждала бы, что религия, в частности ислам, не только не противоречит реалиям современности, а более того, содержит в себе огромный потенциал для развития гражданского общества, де-

монстрирует себя как высшее условие, обеспечивающее целостность Российской Федерации. В тот трагический исторический период именно на такой платформе и была построена политика нового лидера Чечни Ахмад-Хаджи Кадырова. Назначение религиозного деятеля главой администрации Чеченской Республики было самым удачным выбором Президента России Путина для осуществления своих политических действий с целью пресечения сепаратистских тенденций в регионе и стабилизации общественно-политической обстановки в стране. Надо вспомнить все же, что назначение, которое было сделано в те годы Путиным, вызвало неоднозначную реакцию не только на федеральном уровне, но и непосредственно в самой республике. Более того, возглавлявший тогда Правительство Чеченской Республики – временное правительство – Кошман и его представители в районах даже инициировали некое письмо с требованием, чтобы Кадыров не был назначен главой администрации ввиду того, что он был муфтием и его позиция в военной кампании в Чечне была совсем противоположной.

В настоящее время религия становится одним из легитимных факторов общественной жизни Чеченской Республики. К основополагающим принципам, ценностям ислама обращается государственная власть, тем самым подчеркивая свою конфессиональную идентичность. Достаточно часто мы можем видеть руководство республики в мечети. Тем самым как бы подчеркивается, что власть идентифицирует себя и показывает свою конфессиональную идентичность. Религия не только не противоречит реалиям современности и демократии, но и содержит в себе огромный потенциал для развития гражданских основ общества. Религиозно-политический радикализм и экстремизм напрямую связаны с низким уровнем социально-экономического развития, проявляющейся в российском обществе ксенофобией, частью которой является неприязнь к исламу. Нельзя считать ксенофобию достигшей критического уровня. Однако динамика роста исламофобии такова, что она устойчиво вписалась в сознание значительной части населения страны. Этому способствует как внутренний конфликт в России, имеющий оттенок межконфессиональной напряженности, так и международная обстановка. В российском обществе, к большому сожалению, сложился стереотип: международный терроризм – синоним исламского терроризма.

Для правящих кругов многих государств терроризм становится удобным инструментом проведения угодной им внутренней и внешней политики. Многие акцентируют внимание на том, что это становится чуть ли не политикой только западных государств. Такого рода элементы присутствуют и в политике российского руководства. В этом смысле борьба против терроризма – удачный предлог как для создания внутригосударственных социально-политических конструкций, так и для выстраивания внешнеполитических далеко нацеленных планов и технологий.

Второе, что у нас связывает религию и политику: среди элементов религиозного комплекса, оказывающего воздействие на политику, особое место принадлежит конфессиональной организации, деятельности самих религиозных деятелей. В зависимости от особенностей религии, в частности ислама, это воздействие бывает открытым и всеобъемлющим или преобладающим. Для Чеченской Республики важным является то, что духовные лидеры играли и играют здесь довольно авторитетную общественно-политическую роль. И сразу отмечу, что в Чеченской Республике нет каких-либо обсуждений и дискуссий насчет того, какой ислам должен функционировать, жить, – это традиционный ислам. Другого рода ислам власть, политики не признают и считают, что только традиционный ислам имеет место. И здесь в полной мере мы видим, как политика все же давит на религию. Конституционное отделение религии от государства не отрицает тесного взаимодействия между религиозными и светскими институтами. Ис-

торический опыт деятельности правительственных учреждений подтверждает готовность государства сотрудничать с религиозными управленческими структурами, обеспечивая конфессиональные права своих граждан, иницируя диалог ислама и православия, нередко субсидируя строительство культовых зданий, центров и т. д. И нам понятно, что такого рода строительство, создание различных центров ведется не только на пожертвования верующих, здесь в полной мере принимают участие и другие институты.

В Чечне (в городах и селах) строятся большие, просторные мечети, восстанавливаются, приводятся в должный вид могилы чеченских праведников и святых, а также места, связанные с их жизнью. В Грозном функционирует Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи. В нем учатся около четырехсот студентов, которые после окончания университета получают специальность имам-хатыб – преподаватель арабского языка и шариатских наук – и диплом о высшем образовании. Создание этого университета тоже сталкивалось с противодействием со стороны власти. Но здесь политика как раз сыграла свою роль – и такого рода вуз появился, более того, с открытием этого университета поздравлял сам Путин. С учетом должного религиозного воспитания молодежи в республике построены три школы, где юные учащиеся, помимо школьной программы, будут заучивать наизусть суры Корана. Каждая школа рассчитана на 100 учеников от десяти до тринадцати лет, срок обучения составляет три года.

Ежегодно в Чеченской Республике проходит Международный миротворческий форум «Ислам – религия мира и созидания», в котором принимают участие авторитетные исламские религиозные деятели из различных стран, общественные деятели, политики, представители других мировых конфессий. Цель форума заключается в активизации деятельности мусульман России по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, поддержанию усилий органов государственной власти и общественных организаций в проведении политики толерантности и уважения среди народов многонациональной России. В центре Грозного стоит мечеть «Сердце Чечни», являющаяся подлинным украшением и визитной карточкой Чеченской Республики. При строительстве мечети были использованы новейшие технологии. Я не буду останавливаться подробно, как и каким образом осуществлялось это строительство. Можно лишь констатировать, что мечеть, которая вмещает более 10 тысяч прихожан, является одной из крупнейших в Европе.

В выступлениях религиозных деятелей, представителей духовного управления мусульман в Чеченской Республике значительное внимание уделяется теоретическому обоснованию миротворческой деятельности, осуждению политического насилия, приверженности мирному способу разрешения споров, заботе о справедливом мире и благоденствии для всех страдающих от конфликтов людей вне зависимости от их национальности и вероисповедания. Общественно-политическая деятельность представителей региональных институтов и государственных институтов власти связана с сохранением этнического самосознания, традиций и ценностей чеченского общества.

Третье: взаимодействие политики и религии осуществляется путем использования религии в своих интересах политическими деятелями различных ориентаций, в первую очередь – стоящими у власти. При этом применяются различные средства. Это предоставление материальных привилегий, определенное давление со стороны власти имущих, апелляция к общим интересам. Эти средства в полной мере используются в современной Чечне. Такая форма переплетения политики и религии имеет в России давнюю традицию; следуют, конечно, ей и современные политики. Инициатором и актив-

ным проводником работы по взаимосвязи духовного управления и правительства Чеченской Республики выступает сам глава Чечни.

Четвертый момент, который хотелось бы выделить в вопросе о взаимосвязях религии и политики, – это то, что религиозный фактор присутствует в политике и в тех случаях, когда в силу конкретных обстоятельств сами верующие, участники массовых движений обращаются к религии для определения своих собственных действий, для идеологического обоснования своих интересов, надежд и чаяний. Именно через религию в последнее время часто выражаются протестные настроения. В современной России обращение значительных слоев населения к религии обусловлено среди прочих причин недоверием к проводимой властями политике, заявлениям государственных деятелей.

Таким образом, политика и религия неизменно связаны между собой многими нитями, хотя, в принципе, призваны разными средствами способствовать личному и общественному благу людей. Недооценка властью религиозной составляющей своей политики, как и политизация религии, приводят к фактическому свертыванию осмысленной систематической и целенаправленной работы по религиозному и религиозноведческому образованию и просвещению народа.

Литература

1. *Ханбабаев К.* Особенности формирования этноконфессиональных отношений в Дагестане и Чечне // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 8.

Поступила в редакцию 25 декабря 2013 г.